

Это действительно была долгая неделя. Оружейник начал её, как и все предыдущие — в 00:01, находясь в своей лаборатории, увлечённый очередным своим проектом. Аватара Дракон была, как и всегда, на ближайшем мониторе — канадская технарш столь же равнодушно относилась ко сну, как и он. В кратких перерывах взятия нового микроинструмента, они вели тихую беседу.

Через час Оружейник пожелал бы Дракон спокойной ночи, а потом улегся бы на койку, скрытую в стенную панель, потратив на сон три часа. Затем у него по расписанию была тренировка, за которой следовал душ, а потом завтрак с просмотром электронной почты или чтения недавней статьи, опубликованной технарями. Затем продолжалась остальная часть дня, перемежаемая тремя-пятью двадцатиминутными дремотами. Полифазные циклы сна были вполне приемлемым средством поддержания здоровья, вместо безделья. Кроме того, такой вариант был гораздо более гибким в случае ЧП — иногда Бесстрашный возвращался на Вышку после тяжелой ночи на гражданской работе в городской пожарной службе, потому что не каждый пожар в Броктон-Бэй разжигал Лунг. И после такого юный герой зевал до конца дня. Немного злорадства в такие моменты было вполне приемлемо.

Конечно, Оружейник составил себе нелёгкий график, но он им был более чем доволен.

К сожалению, однажды утром его график был нарушен, когда ему вместо почты и статей, пришлось просматривать фотографии сделанные камерой в святилище. Оружейник в этот момент шагал через кафетерий Протектората, лениво водя пальцем по планшету, на который он загрузил фотографии. Он прошел мимо Триумфа и Батарей, сидевших за одним из столиков — Триумф помахал ему рукой.

Набрав несколько легко переносимых продуктов, чтобы отнести их в свою лабораторию, Оружейник продолжил листать фотографии, нахмурившись. Камеры не должны были быть настолько чувствительными, ему следовало проверить их позже, чтобы исключить возможность невосприимчивого к наблюдению кейпа. Фотографии были одинаково безобидны: старушка, несколько старушек, падающий лист, ветка дерева, птица, ещё старушки, подросток, ещё одна птица, женщина в сопровождении детей, ещё листья...

Оружейник остановился прямо посреди кафетерия и зашипел от увиденного. Это была та самая собака, он был уверен в этом. Она соответствовала записи с дисплея его шлема — полностью белая, но без признаков альбинизма, физическое строение головы исключает большинство домашних видов. Волчица смотрела прямо в одну из камер. Каждая последующая фотография была слегка размытой из-за отпечатка носа.

— Собака, — снова прошипел Оружейник, сжимая пальцами планшет. Он услышал скрип стула по линолеуму, как раз перед тем, как Триумф подошёл ближе, чтобы заглянуть через его плечо.

— Это та самая? Выглядит мило.

— Она совсем не милая. Скорее всего, это проекция властелина, она очень опасна.

— Сэр, я знаю, что вы расстроены тем, что произошло, но не думаю, что она создана кейпом.

Оружейник повернул голову, сердито посмотрев на Триумфа.

— Эта камера находится на вершине телефонного столба, — и теперь она скомпрометирована. Ему придется взять Шахматиста, чтобы пойти убрать камеры.

— Оу... — выдал Триумф, замолчав.

— Именно, — расследование продолжается. Технарз зашагал прочь.

Триумф провёл рукой по волосам, вернулся за стол, сев напротив Батарей. Героиня жевала тост, глядя вслед удаляющемуся Оружейнику.

— Я знаю, что вероятный новый властелин в городе — это большое дело, но мне как-то трудно осознать тот факт, что у Оружейника теперь есть своя собачья немезида.

Губы Триумфа дёрнулись в улыбке.

— Может быть, Оружейник и сам чья-то немезида. Я тебе говорю, однажды мы отвернёмся, а он уже будет править Латверией.

/-/

Солнышко захотела пройтись по магазинам, а потому Тейлор неизбежно была вынуждена поработать курьером. По крайней мере, Лордс-Маркет оказался интересным местом для смены обстановки. Тейлор была достаточно счастлива, чтобы нестись по улице, а Солнышко трусила рядом с ней. Они изучили ассортимент нескольких магазинов, выбирая нужное и необходимое — ещё немного тонкой бумаги для каллиграфии, маленький нож, чтобы точить угли для рисования, несколько удобных на вид циновок, которые Солнышко облизала, тем самым заявляя, что они теперь принадлежат ей. А также они купили кучу птичьего корма, но никаких кормушек под него... Тейлор бросила взгляд на волчицу, но её щенячий взгляд был слишком выразительным, чтобы отказать.

Купили они и одну красную юбку, на которую Солнышко тоже заявила свои права. Хоть Тейлор и смягчилась после покупки корма, но она всё же предупредила волчицу, чтобы та перестала испытывать свою удачу. Солнышко опустила уши, выслушивая негодование Тейлор, но быстро оживилась и залаяла, подбежав к продавцу еды. Тейлор вздохнула.

Солнышко взволнованно фыркала на тележку с мороженым и уклонялась от попыток владельцев прогнать её, пока не подошла Тейлор. Честно говоря, девушка была немного удивлена, обнаружив здесь продавца. Обычно они исчезали, когда наступала осень, а короткое лето в Броктон-Бэй уже ушло, хотя всё ещё было не по сезону тепло и ярко. В придорожных

горшках по-прежнему цвели цветы, а миссис Хенрик каждое утро радостно бродила по своему саду. Может быть, это было не так уж и неразумно для тележек с холодным угощением, чтобы всё ещё продавать своё лакомство.

Тейлор проверила бумажник, хмыкнула и кивнула.

— Окей, два ванильных рожка, пожалуйста. Солнышко, может, найдешь нам место, где присесть? — волчица вытянулась по стойке «смирно», гавкнула и бросилась требовать скамейку. Тейлор проигнорировала выражение лица продавца, заплатив за мороженое, а затем осторожно покатила свой нагруженный покупками велосипед вслед за волчицей.

Добравшись до скамейки и, немного поколебавшись, Тейлор прислонила велосипед к спинке сиденья и села. Солнышко освободила скамейку и села рядом с ней. Она уже собиралась потянуться к одному из Рожков, чтобы откусить или лизнуть мороженое, как вдруг её отвлек шум неподалёку. Рядом с ними женщина катила коляску по тротуару, а ребёнок в ней начал плакать. Мать суюкалась и ворковала над младенцем, но всё было безрезультатно. Бедная женщина выглядела настолько измученной, что казалось будто она вот-вот заплачет. Тейлор прикусила губу, а затем крикнула ей:

— Эй, присядьте!

Женщина удивленно подняла голову, но, немного поколебавшись, подкатила коляску и опустилась на скамейку. Она была ниже Тейлор ростом, с ничем не примечательными каштановыми волосами, но ногти у неё были ухоженные, а коляска выглядела новой.

— Эм... спасибо. Извини, это был долгий день, и... и она такая суетливая, что я не...

— Всё в порядке, не беспокойтесь. Ух ты, какая она крошечная. Сколько ей лет?

— Всего пару месяцев. Её зовут Астер, — женщина улыбнулась, отчего напряжение немного ушло с её лица. — Как цветок, — она, казалось, собиралась сказать что-то ещё, но внезапное хихиканье привлекло их внимание. Солнышко сидела на корточках перед коляской и каждые несколько секунд высовывала голову, чтобы посмотреть на ребёнка, а потом снова присаживалась, исчезая из виду. Астер, в свою очередь, была этим очарована. Солнышко снова выскочила, и малышка пустила в неё слюну. Солнышко фыркнула.

— Твоя собака играет в прятки?

— Она очень умная собака, — немного обдумав вопрос, ответила Тейлор.

— Я... похоже, что так и есть, — женщина откинула назад прядь волос и увидела, как Астер уставилась на Солнышко. Тейлор тоже некоторое время наблюдала, а затем перевела взгляд на женщину, вокруг лба и рта которой были напряжённые морщины. Недолго думая, она

протянула ей второй рожок, из которого уже начало капать подтаявшее мороженое.

— Ч... боже, ты что, никого не ждешь?

— Нет, — покачала Тейлор головой. — Здесь только я и Солнышко. Угощайтесь.

Молодая мать замялась, но всё же со вздохом и лёгкой улыбкой взяла мороженое.

— Что ж, спасибо. Я Кейден.

Посидев на солнышке, проведя время за приятной беседой, Тейлор и Кейден обменялись номерами телефонов. Астер выпила бутылочку со смесью, а потом задремала, Солнышко же положила голову на бортик коляски и смотрела на ребенка с явным обожанием. Отношение волчицы к ребёнку очаровало Кейден, которая, как видела даже Тейлор, несказанно любила свою дочь. Как только малышка уснула, Солнышко обратила свои большие умоляющие глаза на Тейлор, которая покорно отдала ей вторую половину мороженого. Кейден от этой ситуации рассмеялась до слёз.

/-/

Через несколько дней Солнышко начала бросать многозначительные взгляды в угол гаража, где Тейлор прятала банки с краской.

Тейлор покачала головой. Солнышко заскулила. Тейлор настояла на отказе, сославшись на домашнее задание. Солнышко фыркнула, улёгшись на кровати Тейлор, положив морду на передние лапы. Смакуя свою победу, девушка достала задание по истории.

Двадцать минут спустя Тейлор грузила полупустые банки с краской на велосипед. Домашнее задание — отстой.

Через тридцать минут после этого Тейлор ехала по улице. Солнышко мчалась вперёд, разворачивалась и бежала обратно. Тейлор же искала подходящие здания, которые могли бы стать её сегодняшней целью. Правда, она начала думать, что совершила ошибку — не столько из-за вандализма, так как надо было об этом думать до побега от героя Протектората, — сколько из-за выбора района для посещения.

Этот район Броктон-Бэй явно принадлежал состоятельным жителям города — пригород, защищённый от всех негодяев и всего человечества, которое не могло позволить себе жить в таких местах. Тейлор уже смирилась с тем, что ей придется двигаться дальше и искать другое место, когда Солнышко начала лаять. Девушка нажала на педали немного сильнее, чтобы догнать волчицу.

Солнышко не нашла подходящего места, чтобы начать рисовать. Она нашла крепкую

картонную коробку с высокими бортами, и звук, донёсшийся изнутри, захватил сердечные струны Тейлор, начав настойчиво их дёргать. На боку коробки маркером было нацарапано: «Бесплатные котята».

Тейлор припарковала велосипед и заглянула в коробку. Внутри было трое... нет, четверо котят. Они были разного цвета, и они карабкались друг на друга в смеси возбуждения и отчаяния. Пушистые комочки выглядели достаточно взрослыми, чтобы их можно было отлучить от груди матери, но при этом они всё равно были такими крошечными! С большими глазами, пушистыми маленькими хвостиками и маленькими желеобразными пальчиками на лапах. Они пищали и плакали, хватаясь лапами за края коробки. Солнышко заскулила и посмотрела на Тейлор.

— Да, мы не оставим их здесь. Надеюсь, они пробыли здесь недолго... тут недалеко супермаркет, давай купим им что-нибудь поесть, а потом решим, что с ними делать дальше, — Солнышко завияла хвостом. Тейлор поставила коробку на заднюю стойку велосипеда и пошла вперёд. — Господи, Солнышко... Я не думаю, что мы можем взять их с собой домой, я почти уверена, что у папы аллергия.

Солнышко на это только ещё сильнее заскулила.

— Слушай, мы что-нибудь придумаем, ладно? Шаг за шагом.

Тейлор с компанией добрались до супермаркета — девушка с досадой заметила, что возле него не было стоек для велосипедов. К счастью клерк, толкающая цепочки тележек для покупок, остановилась, чтобы расследовать мяуканье, исходящее от велосипеда Тейлор. К радости обоих, клерк оказалась любителем кошек. Она взяла немного денег у Тейлор, вошла в супермаркет, а после вернулась с несколькими пакетами влажного кошачьего корма и тремя упаковками тряпок для мытья посуды, которые они вместе открыли и положили в коробку для котят. Смена женщины-клерка закончилась через десять минут, и в её жизни появилось место для домашнего животного.

Сразу после шести вечера они расстались — клерк с одним из котят и сияющей улыбкой на лице, а Тейлор с ещё тремя беженцами и новым планом.

Солнышко повела их обратно в элитный район. Это был высококлассный район, где были сплошь большие дома, небольшое автомобильное движение и огороженные дворы — идеальное место для людей с домашними животными и средствами для ухода за ними. Тейлор начала стучать в двери.

Спустя три часа двое котят нашли себе новый дом, а четвертый, последний, сидел, съежившись, в углу коробки, выглядя ещё меньше и более одиноким без своих братьев и сестёр. Тейлор посмотрела на темнеющее небо, продолжая идти вперёд, толкая велосипед по тротуару. Солнышко шла впереди, но остановилась возле почтового ящика последнего в ряду дома. Тейлор бросила на него беглый взгляд, направляясь к двери. На почтовом ящике была причудливая надпись «Даллон».

Тейлор постучала, подождала, а потом постучал снова. Дверь дома открылась, и Тейлор с трудом подавила желание сделать шаг назад. Женщина, открывшая дверь, была блондинкой с суровыми, но красивыми чертами лица, одетая в костюм-тройку. Она прищурилась, глядя на Тейлор и потёртую коробку в её руках.

— Да?

— Э-э-э, здравствуйте. Извините, что беспокою вас, но... я нашла котят, им нужен дом. Как вы думаете, вы могли бы ухаживать за домашним животным? — Тейлор ненадолго замолчала, вскоре добавив: — Остался последний.

— Послушай, я не...

Женщина замолчала, не сводя глаз с коробки. Последний котёнок, свернувшийся калачиком в углу коробки, поднял голову. Он издал тихий, умоляющий писк. Женщина, вероятно, миссис Даллон, уставилась на него, как заворожённая.

— Я... — начала она, сглотнув. Её руки потянулись к коробке, и она дрожащими пальцами вытащила котёнка. Котёнок мяукнул, а потом лизнул её отполированные ногти. — ...конечно. Я возьму его.

— Благодарю вас! — просияла Тейлор. — Пожалуйста, позаботьтесь о нём как следует, — миссис Даллон кивнула и почти машинально обхватила уязвимое существо чуть крепче. Тейлор помахала рукой на прощание, а после выкатила велосипед с лужайки «Даллонов», поехав вниз по улице. Солнышко бежала рядом с ней, высунув язык и счастливо улыбаясь.

— Надеюсь, они счастливы, Солнышко. Может всё-таки нам пойти и найти место, где можно порисовать?

Вуф!

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651187>